

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области»

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Омский государственный технический университет»

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Омский автобронетанковый инженерный институт

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ВОСТОКЕ РОССИИ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ

Материалы

**IV Международной научно-практической конференции,
посвященной 100-летию Западно-Сибирского восстания
и 10-летию Центра изучения истории Гражданской войны
(Россия, Омск, 20–21 октября 2021 года)**

Омск
Издательство ОмГТУ
2021

гражданской войны. Сибири. Материалы Межд. научн. конфер. (6–7 февраля 2007 г., г. Кемерово). Кемерово: ГОУ «КРИПО», 2007. С. 70–74.

19. Вишневецкий Е.Н. Аргонавты белой мечты. Харбин, 1933.

20. Архив УФСБ России по Новосибирской области. АУД. 17137. Т. 1.

21. Жертвы политического террора в СССР (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://lists.memo.ru/index18.htm> (дата обращения 27.04.2021).

Для цитирования: Капустин Л.Г. «Сильной воли суровый воин»: к биографии А.Н. Сейфулина – офицера бригады атамана Красильникова // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV международной научно-практической конференции (20–21 октября 2021 года, Омск, Россия). Омск: ОмГТУ. С. 114–121.

© Капустин Л.Г., 2021

УДК 94(47).084.3

ЖИЛИЩНЫЕ РЕКВИЗИЦИИ В ТОМСКЕ В 1918-1919 ГГ. КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА

Максим Константинович Карпачев¹

¹ Томский государственный университет, Томск, Россия

¹ smolso@yandex.ru, Science Index: 1935-0805

Аннотация: В статье рассматривается роль жилищных реквизиций Чехословацкого корпуса в Томске. Выявлено представление о военнослужащих легиона, сложившееся в начале Гражданской войны. Изучены факты жилищных реквизиций под нужды Чехословацкого корпуса в Томске. Проанализирована трансформация образа легионеров. Сделан вывод о влиянии данного фактора на изменение образа представителей легиона в глазах жителей Томска.

Ключевые слова: Гражданская война, Сибирь, Томск, Чехословацкий корпус, жилищный вопрос, реквизиции, повседневность.

Постановка проблемы. В изучении Чехословацкого корпуса сегодня внимание уделяется не только военным и политическим аспектам, но и истории повседневности – работы Е.П. Серапионовой [1,2], ряд исследований технической помощи легионеров на территории России в годы Гражданской войны

[3,4]. Это представляется актуальным и важным для истории данного периода в Сибири, позволяет расширить проблемное поле, переосмыслить известные сюжеты. Целью работы мы ставим выявить особенности влияния жилищных реквизиций на трансформацию образа чехословаков.

Основная часть. В середине июля 1918 г. в губернский центр прибыли две чешские роты, тогда же ожидалось появление ещё 4000 человек [5, С. 3]. Ко второй половине 1918 г. в Томске была расквартирована 2-я чешская дивизия [6, С. 103]. Вместе с частями в городе стали появляться и сопутствующие им организации: лазареты и госпитали. Чехи были и среди слушателей эвакуированной Академии Генерального штаба. Участие корпуса в свержении советской власти и фактор этнической близости обусловили положительное отношение населения к иностранному военному формированию, которое поддерживалось официальными лицами и газетами с целью сохранения значительных военных сил для борьбы с большевиками. Комплементарное мнение жителей пресса формировала ещё до прихода эшелонов легиона [7, С. 2] и продолжила после июня 1918 г. Военнослужащие наделялись положительными чертами в соответствии с принадлежностью к славянам и положением, которое они заняли после падения власти большевиков. Легионеры неоднократно участвовали в парадах, которые сопровождалась случаями братания [8, С. 3]. Представители корпуса присутствовали на торжественных политических мероприятиях, принимали участие в работе разных съездов, конференций и совещаний. Для чешских частей, расположившихся в Томске, в течение 1918 г. организовывались сборы средств [9, С. 3].

К моменту появления частей корпуса в городе уже сложилась напряженная жилищная ситуация. После начала Первой Мировой войны тыловой Томск стал пополняться населением, что вызвало рост цен на жильё при ухудшении его качества. После февраля 1917 года началось выселение старых квартирантов, новым помещения сдавались за повышенную плату [10, С. 143]. Невзирая на борьбу арендаторов за свои права, к сентябрю снять любой вид жилья стало практически невозможно [10, С. 143]. Установление советской власти принципиально не изменило ситуацию, наблюдалось только медленное ухудшение квартирного вопроса.

Первоначально легионеры старались находить жильё путём аренды помещения через объявления в газетах [11, С. 4]. Многие части сосредотачивались на вокзалах Томск-I и Томск-II. Затем начались реквизиции. Главным образом, под построй брались здания разных учебных заведений [6, С. 103]. Школа Томского государственного университета была перемещена в здание Духовной семинарии [12, Л. 67]. Чешский госпиталь расположился в здании Томского политехнического училища [13, С. 3]. Было реквизировано женское епархиальное училище, при занятии которого применили «силу» [6, С. 104]. За освобождение

здания первой мужской гимназии от чешского лазарета ходатайствовали директор, педагогический совет, родительский комитет и представители самоуправления, но по итогам нескольких разбирательств было принято решение о выселении всех её работников, проживавших там после передачи госпиталю [14, Л. 6, 18]. Уже в июле 1918 года поднимались вопросы об отсутствии квартир [15, С. 3], в августе ситуация была признана кризисной [16, С. 3]. В дальнейшем общее состояние городской среды ухудшалось: продолжилось прибытие военных формирований, с середины 1919 года начался наплыв беженцев. По данным на 13 ноября 1919 года, в городе без учёта воинских чинов и лиц, не имевших продовольственные карточки, находилось 211.825 человек [17, С. 3]. Распространялись эпидемии и антисанитария. 23 августа 1919 года в «Сибирской жизни» была опубликована анонимная статья «Почему?», где автор задавал вопрос о неиспользовании под размещение вновь прибывающих Красных казарм и женского епархиального училища [18, С. 3], занятых чехами (в статье они, однако, не назывались). Реквизиции легиона создавали сразу две проблемы. Во-первых, не давали полностью заселять большие помещения типа казарм, во-вторых, не давали использовать по назначению занятые учебные заведения. Ещё большее ухудшение наступило с прибытием в город частей русской армии. Помещения, первоначально предназначенные для них, занимались чехами [6, С. 103-104], что вынуждало реквизировать иные [19, С. 3]. С постепенным откатом фронта на восток в Томск потянулись многочисленные беженцы. Прибывавшие в город уплотняли квартиры [20, С. 1], что вызывало неблагоустройство и антисанитарию. Вместо использования готовых к принятию людей помещений приходилось выделять средства на строительство новых домов [21, С. 1]. Так, фактор реквизиций легиона наряду с переполненностью города сыграл роль в том, что жилищная проблема к осени 1919 г. стала катастрофической.

С созданием русских частей формирования корпуса перестали принимать активное участие в боевых действиях, перейдя в тыл. Их поведение вызывало у населения ненависть, доходившую до клича «Бей жида и чеха. Спасай Россию...» [6, С. 104]. Трансформация отношения фиксируется и в Томске. В мае стали вестись разговоры о постепенной эвакуации корпуса из России, следствием чего стало недовольство, выразившееся в идее возвращения чехов на фронт [22, С. 2] и распространении слухов о восстании чешских частей [23, С. 1]. 26 июля 1919 г. в «Сибирской жизни» была опубликована статья профессора Аносова «Об отношении к иностранцам», где автор указывал на раздражение обывателей из-за пребывания легионеров не на фронте, их критику, тайную вражду и недоверие [24, С. 3]. К сентябрю вариант ухода чехов из Сибири стал реальностью. Нежелательность эвакуации была выражена в материале от 17 сентября [25, С. 2], скрытое недовольство проступало в статье А.В. Адрианова «К уходу чехов» [26, С. 3].

Результаты исследования. Таким образом, занятие чехами помещений, которые полностью не использовались, хотя способны были вместить больше людей, служило фактором кризисной ситуации в городе, что усиливало озлобление против легионеров населения, недовольного их нахождением в тыловых районах.

Научный руководитель Конев Кирилл Александрович

Список источников и литературы:

1. Серапионова Е.П. К истории формирования чехословацких воинских частей на российской территории в годы Первой мировой войны // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX в. / отв. ред. Е.П. Серапионова. СПб., 2011. С. 120-136.
2. Серапионова Е.П. Словаки в России в годы Первой Мировой и Гражданской войн (состояние историографии и проблемы исследований) // Запад–Восток. 2017. № 10. С. 79-87.
3. Дмитриев Н.И. К вопросу о роли чехословацкого корпуса в хозяйственной жизни белого Востока России // История белой Сибири: тезисы IV научной конференции (6-7 февраля 2001 года). Кемерово, 2001. С. 155-158.
4. Захаров А.М. «Теход»: хозяйственно-техническая деятельность Чехословацкого корпуса на территории России в 1918-1920 гг. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. № 1. С. 266-270.
5. Прибытие чехов в Томск // Сибирская жизнь. 1918. № 62. С. 3.
6. Сахаров К.В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 гг. М., 2018. 610 с.
7. Адрианов А.В. Чехо-словаки – наши братья // Сибирская жизнь. 1917. № 162. С. 2.
8. Чехословацкий эшелон в Томске // Сибирская жизнь. 1918. № 29. С. 3.
9. В пользу раненых чехо-словаков // Сибирская жизнь. 1918. № 39. С. 3.
10. Кокоулин В.Г. Повседневная жизнь Томска в 1917-1919 гг. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т 9, выпуск 1: История. С. 141-150.
11. Дома. Квартиры. Дачи // Сибирская жизнь. 1919. № 7. С. 4.
12. ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 3. Д. 35.
13. К эвакуации чехов // Сибирская жизнь. 1919. № 253. С. 3.
14. ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 118.
15. Жилищный вопрос // Сибирская жизнь. 1918. № 59. С. 3.
16. Квартирный кризис // Сибирская жизнь. 1918. № 82. С. 3.
17. Количество населения в Томске // Сибирская жизнь. 1919. № 241. С. 3.
18. Почему? // Сибирская жизнь. 1919. № 177. С. 3.

19. Постой войск // Сибирская жизнь. 1919. № 86. С. 3.
20. Аносов И.И. К «уплотнению» квартир // Сибирская жизнь. 1918. № 104. С. 1.
21. Жилищная политика // Сибирская жизнь. 1919. № 22. С. 1.
22. К выступлению чехов // Сибирская жизнь. 1919. № 153. С. 2.
23. К слухам о восстании в чешской армии // Сибирская жизнь. 1919. № 130. С. 1.
24. Аносов И.И. Об отношении к иностранцам // Сибирская жизнь. 1919. № 154. С. 1.
25. К уходу чехо-словаков из Сибири // Сибирская жизнь. 1919. № 196. С. 2.
26. Адрианов А.В. К уходу чехов // Сибирская жизнь. 1919. № 206. С. 3.

Для цитирования: Карпачев М.К. Жилищные реквизиции в Томске в 1918–1919 годах как фактор трансформации образа Чехословацкого корпуса // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV международной научно-практической конференции (20–21 октября 2021 года, Омск, Россия). Омск: ОмГТУ. С. 121–125.

© Карпачев М.К., 2021

УДК 93/94+908

ВЗРЫВ 1 АВГУСТА 1918 Г. В ОМСКЕ В ОБЗОРЕ ГОРОДСКОЙ ПРЕССЫ

Елена Ивановна Каткова¹

Дмитрий Игоревич Петин^{2,3}

¹ Омская государственная областная научная библиотека им. А.С. Пушкина,
Омск, Россия

² Исторический архив Омской области, Омск, Россия

³ Омский государственный технический университет, Омск, Россия

¹ sbolib@mail.ru

^{2,3} dimario86@rambler.ru, SPIN-код (РИНЦ) 9987–3347,

Аннотация: В работе представлен аналитический обзор публикаций из региональной периодической печати, посвященных трагическому событию в Омске 1 августа 1918 г. – взрыву артиллерийских боеприпасов на Омской городской железнодорожной ветке. Данный инцидент ранее не получал освеще-